

История расширения Североатлантического альянса в 1990-е гг. как сюжет с открытым концом

Н.И. Еряшев

Московская высшая школа социальных и экономических наук

Рецензия на книгу: Sarotte M.E. 2021. *Not One Inch: America, Russia, and the Making of Post-Cold War Stalemate*. Yale University Press. 550 p.

Ключевые слова: военно-политические союзы, история НАТО, «Партнёрство ради мира», объединение Германии, расширение НАТО, мир после холодной войны, европейская безопасность

Книга Мэри Элиз Саротт «Ни на дюйм: Америка, Россия и тупик, сложившийся после холодной войны» – отмеченный рядом международных наград труд, достойный занять место в библиотеке исследователей американской и российской внешней политики. В названии профессор Университета Джонса Хопкинса отсылает читателя к разговору, состоявшемуся 9 февраля 1990 г. между советским лидером М. Горбачёвым и госсекретарём США Дж. Бейкером, в котором последний в качестве альтернативы нейтралитету объединённой Германии предложил сохранение страны в составе НАТО, добавив, что юрисдикция альянса при этом «ни на дюйм не расширится на восток». В работе рассматриваются расширение НАТО и комплекс развивавшихся вокруг него международных отношений, внутривнутриполитических процессов в США и России в период с 1989 по 1999 г. Данная монография для Мэри Саротт во многом стала логическим завершением своеобразной трилогии, первые части которой составили вышедшие ранее из-под её пера «Коллапс: случайное падение Берлинской стены» и «1989: борьба за создание европейского порядка после окончания холодной войны».

УДК 327.51

Поступила в редакцию: 15.11.2022

Принята к публикации: 10.02.2023

История Североатлантического альянса на излёте XX в. предстаёт в виде серии из трёх необратимых решений (автор использует метафору «зубчатого механизма», допускающего передачу вращения только в одном направлении). Ни одно из них, как утверждает М. Саротт, не было predetermined: существовали альтернативы, за которые с разной степенью активности и успешности боролись ключевые исторические персонажи. На каждом из этапов речь шла о выборе между принятием возможности ограничить расширение, выстроив доверительные отношения с Россией и избежав появления новых разделительных линий и возрастания напряжённости в Европе, и отрицанием компромиссов при отстаивании принципов свободы выбора союза и открытости его дверей для новых членов.

Альтернативы действительно имелись, однако нельзя согласиться с автором в том, что выбор между ними был сколько-нибудь равновероятным. Чаша весов в пользу расширения неизменно перевешивала все другие соображения, чему способствовали как объективные факторы – стратегическая важность европейского континента для Соединённых Штатов и огромный разрыв между способностью Москвы и Вашингтона влиять на мировые процессы – так и субъективные причины – консенсус ключевых членов американского руководства по поводу необходимости такого курса.

В тот же день, когда М. Горбачёв сложил с себя полномочия президента СССР, Дж. Буш обратился к американцам с речью, в которой провозгласил победу в холодной войне (Plokhy 2015). На фоне событий 1989–1991 гг. в научных кругах сложилось представление о глобальной роли, которую должны взять на себя США в изменившемся мире (Krauthammer 1990). Независимо от идеологических воззрений большинство экспертов во главу угла ставили стратегию расширения НАТО. Либеральные институционалисты выступали за распространение её юрисдикции и сферы ответственности для стабилизации беспокойных регионов и предотвращения кризисов (Asmus et al. 1993). Реалисты также отстаивали необходимость поддержания Америкой стабильности, но уже в отношениях между государствами (Wohlforth 2014). Наконец, либеральные интернационалисты, отбросив высокопарную риторику, предлагали превратить расширение Североатлантического альянса в новый инструмент сдерживания России (Brzezinski 1994).

Учитывая эти обстоятельства, противопоставление М. Саротт расширения и сближения с Россией кажется несколько искусственным, оторванным от реальности: первое было магистральным курсом, тогда как второе представляется скорее опциональным предприятием. Такая расстановка приоритетов Вашингтоном характерна для всех трёх этапов становления политики США на данном направлении в 1990-е гг. – сопровождения объединения Германии, выбора между сотрудничеством с бывшими государствами социалистического блока в рамках программы «Партнёрство ради мира» (ПРМ) или на основе членства, дебатами о пределах расширения.

Условия объединения ФРГ и ГДР имели определяющее значение не только для судьбы будущего единого государства, но и для архитектуры безопасности на всём европейском континенте. Неудивительно, что и американское, и советское руководство при определении формата слияния стремились максимально обеспечить собственные интересы. Приводимое автором предложение Дж. Бейкера – не более чем устное обещание, которое президент Буш и его советник по национальной безопасности Брент Скоукрофт поспешили дезавуировать. Впоследствии американские политики не раз будут открещиваться от него¹ (Zelikow 1995). Необходимо отметить одну из ключевых заслуг М. Саротт как историка: она не только привела неопровержимые доказательства того, что данный диалог имел место, но и сделала их доступными для других исследователей, собрав бесценный материал в единую базу документов² (Declassified documents 2017).

Сложно себе представить, что Вашингтон пошёл бы на уступки: на территории западной части находились американские войска и ядерные силы. США не выгодно было менять устоявшийся порядок вещей – Германию необходимо было удерживать в НАТО. С другой стороны, СССР также располагал средствами для отстаивания своих интересов. На территории ГДР по-прежнему размещались советские части. Горбачёв обладал авторитетом у западных лидеров и огромной популярностью среди простых немцев. Более того, за нейтральный статус Германии в тот момент выступали премьер Венгрии Миклош Немет и президент Чехословакии Вацлав Гавел, желавшие создать прецедент полного вывода войск с территории европейской страны.

При наличии потенциала, однако, не наблюдалось желания его задействовать. Описанная автором попытка заведующего Международным отделом ЦК КПСС В. Фалина добиться выхода единой Германии из НАТО или, как минимум, денуклеаризации страны – лишь частная инициатива, что подтверждают мемуары и М. Горбачёва (Горбачёв 1999), и самого Валентина Михайловича (Falin 1994: 490; Фалин 1999: 163-164). В качестве причин, по которым СССР не воспользовался якобы существовавшей возможностью, авторы приводят некомпетентность Горбачёва и его команды (Болдин 1995; Корниенко 2001), некоторые и вовсе выдвигают ненаучные тезисы о предательстве советского лидера (Ахтамзян 2012). Критики, однако, упускают из виду ряд обстоятельств.

Во-первых, положение самого СССР не позволяло в безапелляционной форме диктовать свои условия. К концу 1989 г. экономическая ситуация в стране оставляла желать лучшего, что отмечалось большинством обозревателей вне зависимости от их идеологических воззрений (Гайдар 2013: 465-508; Рыж-

¹ Neal J. 2022. There was no promise not to enlarge NATO. *Harvard Law Today*, 16 March. URL: <https://hls.harvard.edu/today/there-was-no-promise-not-to-enlarge-nato/> (accessed 15.02.2023).

² Declassified documents show security assurances against NATO expansion to Soviet leaders from Baker, Bush, Genscher, Kohl, Gates, Mitterrand, Thatcher, Hurd, Major, and Woerner. 2017. *National Security Archive*. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/briefing-book/russia-programs/2017-12-12/nato-expansion-what-gorbachev-heard-western-leaders-early> (accessed 15.02.2023).

ков 1995: 225-250). Западные банки перестали выдавать Москве кредиты: при ограничении доступа к частному капиталу необходимо было поручительство правительств. Горбачёв зависел от благорасположения Коля, продавливавшего предоставление займов и продовольственной помощи, не в меньшей степени, чем тот от позиции советского лидера. Перемены в странах Восточной Европы привели к постепенному демонтажу ОВД. Содержание частей на их территории ложилось тяжёлым бременем на бюджет.

Во-вторых, процесс объединения Германии набирал обороты за счёт ситуации на местах. Разительно отличался уровень жизни немцев по обе стороны Берлинской стены. После открытия границ Венгрией удерживать поток эмигрантов уже не представлялось возможным. По выражению известного германиста Н.В. Павлова, «первому государству рабочих и крестьян на немецкой земле» отказали в доверии сами рабочие и крестьяне» (Павлов, Новиков 2005: 297). Бывший замминистра иностранных дел СССР Ю. Квицинский по этому поводу заметил: «ГДР распадалась, контролировать этот процесс не представлялось возможным, воссоединение могло произойти де факто и вовсе без нашего согласия» (Квицинский 2008: 171).

Наконец, политика следования универсальным принципам в духе концепции «нового мышления» выглядит неэффективной только в ретроспективе. В условиях сокращения материальных возможностей поддержание хороших отношений с США и Великобританией казалось необходимым. В своих воспоминаниях М. Горбачёв отмечал, что «военное присутствие Соединённых Штатов в Европе играет стабилизирующую роль» (Горбачёв 2006), и будущее поведение окрепшей объединённой Германии волновало не только его (Тэтчер 2007: 27). У Москвы не было рычагов принудить Вашингтон к сотрудничеству на своих условиях, и демонстрация доброй воли рассматривалась в качестве единственного способа построить отношения на основе взаимности.

Следующий поворотный момент в истории НАТО также представляется более прозрачным, чем его изображает автор. Между запуском «ПРМ» и распространением членства не так много противоречий. М. Саротт действительно приводит ряд свидетельств того, что программа задумывалась как эффективный механизм внеблокового сотрудничества. В первую очередь, в паузе были заинтересованы сами Соединённые Штаты. Сохранение Германии в составе НАТО и опасения в отношении России подталкивали Польшу, Венгрию и Чехословакию к вступлению в союз, который выглядел единственным каналом движения на запад в условиях длинной очереди на вступление в ЕС. Однако включение их в орбиту альянса в начале 1990-х гг. означало бы, что Украина, на территории которой сохранялось атомное оружие, становилась буферной зоной. Как один за другим отмечали председатели Объединённого комитета начальников штабов Колин Пауэлл и Джон Шаликашвили, а также госсекретарь Уоррен Кристофер, это бы значительно осложнило курс США на присоединение страны к ДНЯО в качестве неядерной державы.

Всё же, как бы программа ни задумывалась Пентагоном, где было распространено мнение, что вооружённые силы восточноевропейских стран не смогут внести существенный вклад в оборону альянса, представляется, что в глазах политического руководства страны «ПРМ» скорее выглядела промежуточной ступенью на пути к разностороннему вступлению в НАТО для отдельных бывших членов Варшавского договора. Мнения российских исследователей, экспертов и политиков самого разного толка совпадают с данной оценкой (Штоль 2008; Kozurev 2019; Белобров 2016).

Слишком большое число факторов указывало на такой исход. Во-первых, члены Вишеградской группы, не удовлетворённые взаимодействием с НАТО на общих основаниях, активно лоббировали вступление в альянс. На встрече с Б. Ельциным в Варшаве в августе 1993 г. польскому президенту Л. Валенсе удалось получить от своего российского коллеги согласие на включение в коммюнике признания Россией за Польшей суверенного права вступать в международные структуры по собственному желанию. В ноябре 1994 г. на промежуточных выборах в Конгресс республиканцы использовали данную тему, чтобы заручиться голосами избирателей польского происхождения. Полное поражение на них демократов усилило влияние сторонников расширения на президента Клинтона: с его стороны стали поступать недвусмысленные сигналы о том, что ни одно государство, не являющееся членом альянса, не обладает правом вето на присоединение к нему новых членов.

Тот факт, что Украина оставалась по другую сторону баррикад, лишь временно отсрочил решение: финансовые трудности Киева заставили Леонида Кравчука передать ядерные боеголовки России на условиях предоставления американской помощи. В конце января 1994 г. в Брюсселе было объявлено о первом раунде расширения. Начало операции в Чечне, и победа республиканцев на промежуточных выборах в обе палаты Конгресса окончательно выбили почву из-под ног у тех, кто выступал за осторожность и умеренность при распространении статьи 5 Вашингтонского договора на восток. Так, по словам М. Саротт, «к концу 1994 г. партнёрство для многих уступило место членству для ограниченного круга».

На третьем этапе список потенциальных членов был до неопределённости расширен. Выделение данного этапа в отдельный не выглядит оправданным: временной разрыв между ним и списанием «ПРМ» составляет всего несколько месяцев и лишь кажется больше, поскольку публичные заявления о расширении оставались приглушенными до середины 1996 г. – завершения выборов президента России, в ходе которых Клинтон открыто поддерживал Ельцина. Работа по ускорению присоединения первой тройки, чтобы успеть к 50-летию Вашингтонского договора, не прекращалась, как и продвижение идеи вступления прибалтийских стран.

Существовала ли какая-либо реальная, подкреплённая соответствующими рычагами воздействия альтернатива на тот момент? Российская дипломатия во

главе с Е.М. Примаковым предприняла попытку сопроводить вступление восточноевропейских стран в НАТО условиями, подобными тем, что действуют в отношении восточных областей Германии, однако она не увенчалась успехом. Даже при заинтересованности США в разоруженческой повестке дня данный козырь невозможно было использовать для торга. Во-первых, в условиях экономической разрухи сокращение боеголовок было выгодно и России. Во-вторых, ситуация на местах развивалась без оглядки на предпочтения Москвы. По выражению автора, формула Бейкера «ни на дюйм» постепенно обретала новый смысл – ни дюйма европейской территории не должно было остаться недоступным для потенциального расширения.

Доказывая, что данный исход не был предопределён, М. Саротт искренне сожалеет, что не удалось избежать подрыва доверия, столь заметного по саммиту ОБСЕ в Стамбуле (1999), и последовавшего свёртывания сотрудничества и общего ухудшения отношений. Спорить с её основным тезисом сложно: история едва ли демонстрирует наличие предопределённости в качестве конституирующего закона. Однако об исторических закономерностях говорить можно, вполне правомерно и делать ретроспективные прогнозы на основе причинно-следственных связей. Ни на одном из описанных перепутий выбор в пользу выстраивания доверительных отношений с Россией не выглядит вероятным.

Установление США в качестве единственной сверхдержавы не способствовало чуткости к чужим опасениям, а трансформация старого образа мышления российской элиты была возможна только при серьёзных шагах со стороны США к налаживанию сотрудничества, масштабной поддержке Вашингтоном экономических и демократических преобразований в России. К сожалению, для американской администрации во главе с президентом Клинтоном эта поддержка свелась к более простой дружбе с Ельциным, благосклонно воспринимавшим американские инициативы.

По обе стороны наблюдалась неспособность предвидеть, к каким последствиям может привести данный курс. Госсекретарь Мадлен Олбрайт и Строуб Тэлботт отрицали право Москвы выдвигать свои условия, считая, что впоследствии общий поток, уносящий страны к свободе и демократии, увлечёт за собой и Россию. Вероятно, и Б. Ельцин со своей командой придерживались схожего мнения. Такое предположение основывалось на допущении о том, что у российских элит, формирование которых происходило в период холодной войны, поменялось восприятие альянса. С учётом того, что у многих их западных коллег картина мира не претерпела изменений, сложно ожидать того же от всего российского руководства. Не способствовали трансформации и сохранение союза в неизменном виде, и его действия на Ближнем Востоке и Балканах. Всё это в значительной мере осложняет написание истории расширения НАТО в 1990-е гг., которая становится сюжетом с открытым концом.

Об авторе:

Никита Игоревич Еряшев – старший преподаватель Факультета гуманитарных наук ОАНО «МВШСЭН». Россия, Москва, Газетный пер., 3/5с1. E-mail:erjaschew.nikita@yandex.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

UDC 327.51

Received: November 15, 2022

Accepted: February 10, 2023

The History of the Expansion of the North Atlantic Alliance in the 1990s as an Open-Ended Story

N.I. Eriashev

[DOI 10.24833/2071-8160-2022-6-87-244-252](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-6-87-244-252)

Moscow School of Social and Economic Sciences

Book review: Sarotte M.E. 2021. *Not One Inch: America, Russia, and the Making of Post-Cold War Stalemate*. Yale University Press. 550 p.

Keywords: military and political alliances, NATO history, Partnership for Peace, German unification, NATO enlargement, post-cold war peace, European security

About the author:

Nikita I. Eriashev – senior lecturer, Faculty of Social Sciences, Moscow School of Social and Economic Sciences. E-mail: erjaschew.nikita@yandex.ru

Conflict of interests:

The author declares the absence of conflict of interests.

References:

Asmus R.D. et al. 1993. Building a New NATO. *Foreign Affairs*. 72(4). P. 28-40. DOI: 10.2307/20045713

Brzezinski Z. 1994. The Premature Partnership. *Foreign affairs*. №2. P. 67-82. DOI: 10.2307/20045920

Falin V.M. 1993. *Politische Erinnerungen*. München: Droemer Knaur. 1993. 518 s. (In German)

Kozyrev A. 2019. *The Firebird: The Elusive Fate of Russian Democracy*. University of Pittsburgh Press. 352 p.

Krauthammer C. 1990. The Unipolar Moment. *Foreign Affairs*. 70(1). P. 23–33. DOI: 10.2307/20044692

Plokhly S. 2015. *The Last Empire: the Final Days of the Soviet Union*. Hachette UK. 544 p.

Wohlforth W.C. 2014. The Stability of a Unipolar World. *Realism Reader*. Routledge. P. 383–395.

Zelikow P. 1995. NATO Expansion Wasn't Ruled Out. *International Herald Tribune*, 10 August. URL: <https://www.nytimes.com/1995/08/10/opinion/IHT-nato-expansion-wasnt-ruled-out.html> (accessed 15.02.2023).

Akhtamzjan A.A. 2012. Mezhdunarodnye politicheskie posledstviya objedineniya Germanii. [The International Political Consequences of Unification of Germany]. *MGIMO Review of International Relations*. 4(25). P. 117–130. DOI: 10.24833/2071-8160-2012-4-25-117-130 (In Russian)

Belobrov Y.Y. 2016. Partnerstvo radi mira ili dlya podgotovki vojny? [Partnership for Peace or War?]. *Mezhdunarodnaya zhizn*. №7. P. 77–88. (In Russian)

Boldin V.I. 1995. *Krushenie pjedestala: Shtrihi k portretu M.S. Gorbacheva* [The Fall of the Throne. Strokes to Gorbachev's Portrait]. Respublika. 447 p. (In Russian)

Gajdar E.T. 2013. *Gibel imperii. Uroki dlya sovremennoj Rossii* [Collapse of an Empire: Lessons for Modern Russia]. AST: Corpus. 592 p. (In Russian)

Gorbachev M.S. 1999. *Kak eto bylo: objedinenie Germanii* [How it Happened: the German Unification]. Vagrius. (In Russian)

Gorbachev M.S. 2006. *Ponyat' perestrojku... Pochemu eto vazhno sejchas* [Understanding Perestroika... Why it is Important Now]. Alpina Business Books. 400 p. (In Russian)

Kvicinskij Y.A. 2008. *Rossiya – Germaniya. Vospominaniya o budushchem* [Russia – Germany. Memories of the Future]. Detektiv-Press. 192 p. (In Russian)

Kornienko G.M. 2001. *“Holodnaya vojna”. Svidetel'stvo ee uchastnika* [Cold War. Recollections of a Participant]. OLMA-PRESS. (In Russian)

Pavlov N.V., Novikov A.A. 2005. *Vneshnyaya politika FRG ot Adenauera do Shredera* [Foreign Policy of the FRG from Adenauer to Schroeder]. ZAO “Moskovskie uchebniki – SiDiPress”. 608 p. (In Russian)

Ryzhkov N.I. 1995. *Desyat' let velikih potryasenij* [Ten Years of Great Upheaval]. Associaciya “Kniga. Prosveshchenie. Miloserdie”. 576 p. (In Russian)

Tetcher M. 2007. *Iskusstvo upravleniya gosudarstvom. Strategii dlya menyayushchegosya mira* [Statecraft: Strategies for a Changing World]. Alpina Business Books. 504 p. (In Russian)

Falin V.M. 1999. *Konflikty v Kremle. Sumerki bogov po-russki* [Conflicts in the Kremlin. Rough Waters A La Russe]. ZAO “Centropoligraf”. 394 p. (In Russian)

Shtol V.V. 2008. Dveri NATO ostayutsya otkrytymi [NATO's Doors Stay Open]. *Observer*. №6. P. 56–70. (In Russian)

Список литературы на русском языке:

Ахтамзян А.А. 2012. Международные политические последствия объединения Германии. *Вестник МГИМО-Университета*. 4(25). С. 117–130. DOI: 10.24833/2071-8160-2012-4-25-117-130

- Белобров Ю.Я. 2016. Партнёрство ради мира или для подготовки войны? *Международная жизнь*. №. 7. С. 77-88.
- Болдин В.И. 1995. *Крушение пьедестала: Штрихи к портрету М.С. Горбачёва*. Республика. 447 с.
- Гайдар Е.Т. 2013. *Гибель империи. Уроки для современной России*. АСТ: Corpus. 592 с.
- Горбачёв М.С. 1999. *Как это было: объединение Германии*. Вагриус.
- Горбачёв М.С. 2006. *Понять перестройку... Почему это важно сейчас*. Альпина Бизнес Букс. 400 с.
- Квицинский Ю.А. 2008. *Россия – Германия. Воспоминания о будущем*. Детектив-Пресс. 192 с.
- Корниенко Г.М. 2001. *Холодная война. Свидетельство её участника*. ОЛМА-ПРЕСС.
- Павлов Н.В., Новиков А.А. 2005. *Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шредера*. ЗАО «Московские учебники – СиДиПресс». 608 с.
- Рыжков Н.И. 1995. *Десять лет великих потрясений*. Ассоциация «Книга. Просвещение. Милосердие». 576 с.
- Тэтчер М. 2007. *Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира*. 2-е изд. Альпина Бизнес Букс. 504 с.
- Фалин В.М. 1999. *Конфликты в Кремле. Сумерки богов по-русски*. ЗАО «Издательство “Центрполиграф”». 394 с.
- Штоль В.В. 2008. Двери НАТО остаются открытыми. *Обозреватель – Observer*. №6. С. 56-70.